

Куралева Татьяна Владимировна

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ С ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются функционально-семантические особенности относительных придаточных предложений с присоединительной связью в современном английском языке. В работе описываются два основных функционально-семантических типа присоединительных придаточных: информационный и эмоционально-оценочный. Особое внимание уделяется рассмотрению грамматического статуса предложений с присоединительными придаточными, а также их дискурсивным функциям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE CLASSIFICATION OF LEGAL PERFORMATIVES. ON THE QUESTION OF SELF-REFERENCE

Kupchenko Yuliya Aleksandrovna

Novosibirsk Law Institute (Branch) of the Tomsk State University
kupchenkoy@mail.ru

The article is devoted to the issues of performativity in the framework of a legal discourse. The author shows a possible classification of legal performatives, in the basis of which one can find grammatical and object-logical aspects. Self-referent personal and impersonal performatives are examined, used in legal documents, the list of language means of performativity is given. In conclusion the article says about a voice directivity of the performatives, about an ability of any verb to form a performative utterance, if its pronunciation leads to the change of an existing reality.

Key words and phrases: legal performatives; self-referent performatives; legal discourse; impersonal performatives; acts of law enforcement.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются функционально-семантические особенности относительных придаточных предложений с присоединительной связью в современном английском языке. В работе описываются два основных функционально-семантических типа присоединительных придаточных: информационный и эмоционально-оценочный. Особое внимание уделяется рассмотрению грамматического статуса предложений с присоединительными придаточными, а также их дискурсивным функциям.

Ключевые слова и фразы: функциональная семантика; грамматический статус; присоединительные придаточные; синтаксическая связь; дискурс.

Куралева Татьяна Владимировна, к. филол. н.Санкт-Петербургский государственный университет
tatianavk@mail.ru**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ
С ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Современная научная парадигма предполагает изучение языка не только как системы, но и как средства коммуникации и концептуализации знаний. В результате, различные языковые явления получают новое осмысление, а языковые единицы и структуры, традиционно рассматриваемые в рамках классической теоретической грамматики, начинают изучаться с точки зрения их функций в дискурсе. Особый интерес для изучения представляют синтаксические структуры с неясным грамматическим статусом. Изучение таких структур с позиций дискурс-анализа позволяет рассмотреть их в новом ракурсе.

Цель настоящей статьи – выявление функционально-семантических особенностей относительных придаточных предложений с присоединительной связью в современном английском языке.

Начнем с рассмотрения присоединительной связи как таковой. Как отмечает Н. С. Валгина, присоединительная связь представляет собой особый вид синтаксической связи, отличающийся от сочинения и подчинения. Несмотря на разнообразие структурно-синтаксических типов присоединительных конструкций, они объединяются единством функционального употребления в речи: такие конструкции передают мысль, возникшую после основного высказывания. При этом присоединяемое высказывание носит добавочный характер, уточняет, поясняет или развивает основное высказывание [2, с. 258-259].

Среди исследователей русского языка нет единого мнения о грамматическом статусе присоединительных предложений. Так, по мнению отдельных ученых, присоединительные отношения между предикативными единицами возникают в рамках сложноподчиненного или сложносочиненного предложения. Особенностью таких предложений является автосемантичность главного предложения, т.е. в главном предложении отсутствуют какие-либо формально-грамматические показатели наличия придаточного, а само главное предложение не нуждается в придаточной части [Там же, с. 330-332]. В противоположность этому утверждается, что «вряд ли корректно, признавая сам факт существования присоединения как особого вида синтаксической связи, рассматривать сложные предложения с предикативной присоединительной частью в рамках сложносочиненного или сложноподчиненного предложения» [5, с. 61].

В англистике присоединительная связь, как правило, не рассматривается как особый вид связи, и такие конструкции относят либо к подчинению, либо к сочинению.

В настоящей статье рассматриваются присоединительные придаточные, представляющие собой один из типов относительных описательных (нерестриктивных) придаточных (relative non-restrictive continuative clauses).

В лингвистической литературе отмечается, что в целом описательные придаточные предложения вносят в дискурс дополнительную информацию, которая имеет второстепенный характер с точки зрения развития дискурса. Такие предикативные единицы по своим функциям близки вводным высказываниям [11, p. 117-118]. Описательные относительные придаточные выделяются в отдельный интонационный контур; как правило, выделяются на письме знаками препинания и их опущение не влечет за собой большой смысловой потери. Например: *The necklace, which her mother gave to her, is in the safe* [14, p. 1058-1059]. / Ожерелье, подаренное ей мамой, лежит в сейфе.

Относительные придаточные с присоединительной связью заслуживают отдельного рассмотрения в силу двойственного характера таких структур и отсутствия четких границ исследуемого явления. В лингвистической литературе отмечаются следующие особенности относительных присоединительных придаточных:

1) относительная автономность главного и придаточного предложения. В результате, присоединительное придаточное часто обладает своей иллокутивной силой [7, p. 286-287; 14, p. 1064];

2) возможность замены сложноподчиненного предложения с присоединительным относительным придаточным на сложносочиненное с союзом *and* и анафорическим местоимением. Например: *I gave it to John, who passed it on to Mary, and she gave it back to me.* = *I gave it to John and he passed it on to Mary* [14, p. 1064]. / Я отдал его Джону, который передал Мери, и она вернула его мне. = Я отдал его Джону, а он передал Мери...;

3) равнозначность информации представленной в главном и придаточном предложениях и отсутствие иерархии предикативных единиц [14, p. 1064; 15].

Перечисленные особенности присоединительных придаточных предложений свидетельствуют том, что в таких предложениях существует связь скорее сочинительного, чем подчинительного характера. В связи с этим приведем точку зрения М. Я. Блоха. Исследователь полагает, что в данном случае мы имеем дело с синтаксической транспозицией. Иначе говоря, сложноподчиненное предложение используется в функции сложносочиненного для создания экспрессивности [1, с. 318].

Итак, в круг рассматриваемых нами явлений попадают следующие структуры: 1) сентенциальные придаточные (*sentential clauses*), т.е. относительные придаточные с присоединительной связью, для которых антецедентом выступает главное предложение или его часть, например: *Chimps can grow as big as you and me, which is something that most people do not realize* [12, p. 229]. / Шимпанзе могут быть ростом с нас с тобой, а этого многие не знают; 2) адноминальные придаточные (*adnominal clauses*), т.е. относительные придаточные с присоединительной связью, для которых антецедентом является существительное или местоимение, например: *They come to a cliff, where the deer suddenly stops and throws off the little boy, and the boy and the dog then fall into a pond* [14, p. 1064]. / Они подходят к скале, где олень внезапно останавливается и сбрасывает мальчика, и мальчик с собакой падают в пруд. Попутно отметим, что, согласно узкому подходу, к относительным придаточным с присоединительной связью относят только структуры первой группы.

Представляется возможным выделить два основных функционально-семантических типа относительных присоединительных придаточных: информирующий и эмотивно-оценочный.

Информирующий тип представлен следующими группами:

1. **Разъяснение.** Особенностью примеров, входящих в эту группу является их ретроспективная направленность. В ретроспективном плане данная структура отсылает реципиента к предшествующему фрагменту дискурса и эксплицирует скрытые смыслы или поясняет сказанное, например:

(1) *She opens the package; it's the same package Anthea was carrying yesterday... on her way back from the bridge club, which means that all of this was planned out in advance* [6, p. 176]. / Она открывает посылку; это та же самая посылка, что была у Антеи в руках <...> когда она вернулась из бридж-клуба, а это значит, что все было спланировано заранее.

(2) *Roz has enough people in her life to mother already and who is there to baby and mother and take care of her? Nobody; which is why she hired Boyce* [Ibidem, p. 101]. / В жизни Роз уже достаточно людей, о которых нужно заботиться, а кто будет опекать ее? Никто, вот поэтому она приняла на работу Бойса.

В подобных случаях в присоединительных придаточных в качестве сказуемого часто выступает глагол *to mean*. Кроме того, характерным является употребление кластера *which is why*. Интересно отметить, что в примере (2) в качестве антецедента выступает вопросно-ответное единство, что еще раз подтверждает особый характер присоединительной связи и свидетельствует о ее сходстве с межфразовой связью.

Помимо собственно разъяснения в данную группу мы также включили случаи, в которых придаточное предложение выражает причину:

(3) *Trout's <...> face was terribly familiar to Billy, who had seen it on the jackets of so many books* [20, p. 167]. / Лицо Траута показалось Билли до боли знакомым, так как он видел его на обложке многих книг.

В примере (3) отношения между главным и придаточным близки к причинно-следственной связи, передаваемой союзами *for* или *because*. В подобных случаях причинно-следственные отношения выражаются имплицитно, а употребление структуры с присоединительной связью позволяет сместить смысловой фокус с действия на субъект.

2. **Дополнение.** Примеры данной группы включают случаи, в которых присоединительное придаточное вводит дополнительную информацию по отношению к основной ситуации:

(4) *She is close to tears, and when she goes upstairs - which she does right away, without for once doing the dishes - she does cry* [6, p. 316]. / У нее на глаза навернулись слезы, и, когда она поднялась наверх – не помедлив ни минуты, даже не помыв посуду – она расплакалась.

В данном случае присоединительное придаточное вводит добавочную информацию, характеризующую действие, выраженное сказуемым в главном предложении.

Значение дополнения часто реализуется в случае, когда присоединительное придаточное употреблено наряду с условным придаточным:

(5) *If I felt all those things, which I did, why should I have to act them* [10, p. 324]? / Если я все это ощущал, а я ощущал, почему я должен притворяться?

(6) *Even if deficit reduction right now were a good idea – which it is not, given the sorry state of the economy and the vast legions of the unemployed – the deficit zealots have no viable plan for getting their misguided mission accomplished* [19]. / Даже если сокращение дефицита бюджета было бы хорошей идеей – а это не так, учитывая плачевное состояние экономики и огромную армию безработных – у приверженцев этой идеи нет эффективного плана для завершения своей неоправданной цели.

В примере (5) присоединительное придаточное выполняет усилительную функцию. В примере (6) придаточное предложение служит для включения в дискурс ситуации, соотносимой с действительным миром, в то время как главное предложение соотносится с возможным миром. Также отметим, что присоединительные придаточные функционально сближаются с парентезой и, следовательно, связь с главным предложением в таком случае носит сочинительно-подчинительный характер.

3. **Сообщение.** Присоединительные придаточные данной группы развивают ситуацию, описанную в главном предложении, и способствуют дальнейшему развитию дискурса. Данная функция свойственна только адноминимальным придаточным, например:

(7) *Gone also is West's lute, which is located several weeks later* [6, p. 202]. / Пропала также лютня Веста; ее нашли несколько недель спустя.

(8) *Luckily she landed on the bag itself, which burst* [Ibidem, p. 18]. / К счастью, она упала на сумку, и та порвалась.

(9) *The driver of a car in which Winn was a passenger is believed to have lost control of the car, which crashed into a tree* [18]. / Полагают, что водитель машины, в которой ехал Винн, потерял управление, и машина врезалась в дерево.

Как видно из примеров, в подобных высказываниях часто выражается временная последовательность, что характерно, в частности, для сложносочиненных предложений с союзом *and*.

Приведем еще подобные примеры:

(10) *Both of them smiled at Harry, who grinned back, which made Ginny go scarlet* [17, p. 54]... / Они оба улыбнулись Гарри, а Гарри улыбнулся в ответ, что заставило Джинни покраснеть...

(11) *He looked at me for a few seconds, then glanced at Sofia, who was lost in her work* [13, p. 36]. / Он смотрел на меня несколько секунд, затем посмотрела на Софию, которая была погружена в работу.

В примере (10) в главном и придаточном предложениях выражаются взаимонаправленные действия. Отметим, что союз *and* также может указывать на смену векторной направленности действий. При этом субъекты ситуации выполняют взаимонаправленные действия или связаны взаимонаправленными отношениями [3]. В примере (11) имплицитно представлена ситуация обманутого ожидания. Таким образом, синтаксическая связь между главным и придаточным предложениями близка к противительному сочинению.

4. **Уточнение.** В примерах данной группы присоединительное придаточное конкретизирует или уточняет значение антецедента. В отличие от рестриктивных придаточных, которые служат для сужения значения антецедента, в случаях, рассмотренных ниже, уточнение носит субъективный или добавочный характер, например:

(12) *There was something else too, which had to do with Karen's mother's wedding, or else the absence of it* [6, p. 268]. / Есть еще кое-что, связанное со свадьбой матери Карен или, точнее, с ее отсутствием.

(13) *West was taking Modern History – which wasn't modern history at all, it was simply not Ancient History* [Ibidem, p. 144]. / Вест ходил на лекции по современной истории – но это оказалась совсем не современная история – просто на лекциях не обсуждалась истории древнего мира.

В примере (12) придаточное уточняет значение неопределенного местоимения. В примере (13) придаточное вводит ситуацию контраста, что свидетельствует о функциональной близости таких предложений со сложносочиненными предложениями с противительной связью.

Функция уточнения часто реализуется в газетном дискурсе. Приведем примеры:

(14) *The economy added 151,000 jobs last month, which was more than most economists had expected* [19]. / В прошлом месяце, вопреки ожиданиям экономистов, было создано 151 000 новых рабочих мест.

Присоединительное придаточное в подобных случаях позволяет создать эффект кумуляции смыслов и представить читателю информацию под другим ракурсом.

5. **Информационный комментарий.** В данную категорию мы включили случаи, в которых присоединительное придаточное содержит информацию общего характера или фоновую информацию:

(15) *Tony sat down on the ground, which was her habitual means of protest* [6, p. 161]. / Тони села на землю, что обычно было признаком протеста.

(16) *One finds a growing ease in recreating the language to suit one's culture, which is a very hodge-podge culture, and one that's also comfortable in its own dysfunctionality* [8]. / Очень легко создать такой язык, который подходит конкретной культуре, очень разнородной культуре, и который в то же время не выполняет своих функций.

Как видно из примеров, присоединительное придаточное вводит в дискурс фоновую информацию, необходимую для интерпретации высказывания. Аналогично примерам предыдущей группы, здесь происходит накопление смыслов в пределах одного высказывания.

Среди предложений с эмоционально-оценочной семантикой можно выделить следующие типы:

1. **Оценка с точки зрения истинности или ложности пропозиции.** В данную группу мы включили придаточные, которые вносят в дискурс информацию о том, является ли пропозиция, описанная в главном предложении, истинной, например:

(17) *Tony has avoided this so far by saying she's forgotten how to play, which is mostly true* [6, p. 26]... / Тони до сих пор удавалось избежать этой участи, говоря каждый раз, что она разучилась играть, и по большей части было правдой...

(18) *"About as happy as I was on Earth", – said Billy Pilgrim, which was true* [20, p. 11]. / «Также счастлив, как и на Земле», – сказал Билли Пилгрим, и это было правдой.

В примере (17) информация, содержащаяся в присоединительном придаточном, носит характер оговорки. Пример (18) интересен тем, что придаточное предложение комментирует прямую речь персонажа. Как отмечает Е. С. Петрова, в прозаическом художественном произведении ожидается чередование конвенционализированных репрезентаций как минимум двух разновидностей дискурса: авторской речи и прямой речи персонажей. Таким образом, текст – это ограниченное пространство, заполненное совокупностью грамматических подсистем [4, с. 60-64]. Таким образом, присоединительное придаточное связывает воедино две грамматические подсистемы текста.

2. **Эмотивный комментарий.** Под эмотивным комментарием понимается высказывание, которое описывает эмоциональное состояние субъекта:

(19) *Mitch must be here, which fills her with joy because he has been away so long* [6, p. 402]. / Мич должен быть здесь, и это ее радовало, потому что его так давно не было.

(20) *This name had a Russian or Martian sound to it, which pleased her* [Ibidem, p. 162]. / В имени было что-то русское или марсианское, и ей это нравилось.

Как видно из примеров, в подобных случаях присоединительное придаточное содержит лексемы, номинирующие эмоциональные состояния.

3. **Субъективно-оценочный комментарий.** В примерах данной группы присоединительные придаточные содержат оценку ситуации, описанной в главном предложении:

(21) *He bracketed hangovers with sunburn: a punishable offence. Which was all very well for him, because he had never suffered from a hangover in his life* [16, p. 31]. / Он приравнял похмелье к солнечному ожогу: и то, другое – наказуемое деяние. Повезло ему, ведь он никогда не мучился от похмелья.

(22) *He took my best and largest chamber to himself, which I also counted strange at the time* [9, p. 71]. / Себе он взял самую лучшую и самую просторную комнату, и это показалось мне странным.

Отметим, что в примере (21) присоединительное придаточное представляет собой парцеллированную структуру, что еще раз свидетельствует о слабой синтаксической связи между главным и придаточным предложениями.

Итак, как показало исследование, относительные придаточные с присоединительной связью представляют собой особую структуру, занимающую промежуточное положение между сложносочиненным и сложноподчиненным предложениями. Инвариантную функциональную семантику присоединительных придаточных можно определить как комментарий. Такие придаточные слабо связаны с главным предложением, что сближает их с парентетическими высказываниями. Кроме того, присоединительные придаточные функционально и семантически близки сложносочиненным предложениям с копулятивной (присоединительной) или противительной связью. При этом с формальной точки зрения, данные конструкции представляют собой сложноподчиненное предложение и имеют формальный показатель подчинительной связи – относительное местоимение.

Список литературы

1. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
2. Валгина Н. С. Современный русский язык: синтаксис. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
3. Куралева Т. В. Дискурсивные свойства инициальных сочинительных союзов (на материале современного английского языка). Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2010. 166 с.
4. Петрова Е. С. Организация грамматического пространства текста и его фрагментов // Диалектика текста: в 2-х т. / отв. ред. А. И. Варшавская. СПб., 2003. Т. 2. С. 58-73.
5. Сидорова Е. Г. Присоединительные конструкции в системе современного русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 57-62.
6. Atwood M. *The Robber Bride*. L.: Bloomsbury, 2009. 466 p.
7. *Cambridge History of the English Language* / ed. by S. Romaine. N. Y.: CUP, 1998. Vol. IV. 1776-1997. 761 p.
8. **English or Hinglish – Which will India Choose?** [Электронный ресурс] // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-20500312> (дата обращения: 28.06.2015).
9. Fowels J. *A Maggot*. L.: Vintage, 1985. 460 p.
10. Fry S. *Moab is My Washpot*. N. Y.: Soho Press, 2003. 366 p.
11. Givón T. *English Grammar: A Function-Based Introduction*. Amsterdam: John Benjamins, 1993. Vol. II. 363 p.
12. Greenbaum S. *The Oxford English Grammar*. N. Y.: OUP, 1996. 652 p.
13. Grisham J. *The Street Lawyer*. N. Y.: Arrow, 2010. 368 p.
14. Huddleston R., Pullum G. K. *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge: CUP, 2002. 1842 p.
15. Mullender J. *Shakespeare's Late Syntax: A Comparative Analysis of Which-Relativisation in the Dramatic Works*: Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. Birmingham, 2010. 316 p.

16. **Pilcher R.** Coming Home. N. Y.: St. Martin Press, 2013. 977 p.
17. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Goblet of Fire. N. Y.: Scholastic Press, 2000. 734 p.
18. **Shreveport Soldier at Fort Hood Dies in Texas Accident** [Электронный ресурс] // Times-Picayune. URL: http://www.nola.com/military/index.ssf/2012/02/shreveport_soldier_at_fort_hoo.html (дата обращения: 28.06.2015).
19. **The Impossible Dream** [Электронный ресурс] // New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2010/11/09/opinion/09herbert.html?_r=0 (дата обращения: 28.06.2015).
20. **Vonnegut K.** Slaughterhouse Five. N. Y.: Infobase Publishing, 2009. 192 p.

FUNCTIONAL SEMANTICS OF RELATIVE SUBORDINATES WITH A CONJUNCTIVE LINK IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Kuraleva Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Saint-Petersburg State University
tatianavk@mail.ru

The article examines the functional-semantic peculiarities of relative subordinate sentences with a conjunctive link in the modern English language. Two main functional-semantic types of conjunctive subordinates are described: informational and emotional-evaluative. A special attention is paid to the examination of a grammatical status of sentences with conjunctive subordinates, and also to their discursive functions.

Key words and phrases: functional semantics; grammatical status; conjunctive subordinates; syntactic relation; discourse.

УДК 811.11

Филологические науки

В статье раскрывается содержание понятия «парадокс», которое является очень спорным и малоисследованным вопросом в лингвистике и тем самым привлекает внимание лингвистов. Такие исследования проводились на базе английского и русского языков, но в немецком языке феномен парадокса изучен мало и неполно. Автор дает определение этому понятию с точки зрения различных дисциплин и делает акцент на описании функций парадокса как стилистического явления, характеризует его классификации по различным признакам и отмечает основные группы – преломление стиля, несоответствие формы и содержания и пародирующие средства.

Ключевые слова и фразы: парадокс; функция; классификация; группа; форма; содержание; пародирующие средства.

Курбайтаева Аида Анваровна

Московский городской педагогический университет
mansurowa89@mail.ru

ЯВЛЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПАРАДОКСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ®

Явление парадокса вызывает интерес с лингвистической точки зрения ввиду своей малоизученности. Парадокс является характерной чертой стиля ряда писателей. Ведь это «истина вверх дном, гимнастика ума», как подчеркивал М. Горький [5].

В лингвистической литературе данное явление изучено неполно и односторонне. Парадокс – это определенная словесная композиция и как фигура речи несет в себе большой заряд стилистической информации. Естественно, что в современных лингвистических исследованиях нет единства взглядов о парадоксе и его функциях, более того, эти взгляды крайне противоречивы по сути. Парадокс рассматривают как стилистический прием, фигуру речи. С другой стороны, его можно изучать наряду с афоризмами и крылатыми выражениями.

Изучением парадокса занимались Х. Пальярро, Т. Я. Семен [9; 15], которые рассматривали его как семантико-стилистическое средство оригинальности. Исследователи Б. Т. Танеев и О. К. Денисова считают его основной чертой алогизма [7; 10]. Но важно отметить, что все исследования парадокса в лингвистике проводились на базе русского и английского языков. Парадокс в немецком же языке изучен мало, более того, возникает сложность и при попытке дать определение этому понятию.

Вообще, парадокс – это выражение, в котором вывод не совпадает с посылкой и не вытекает из нее, а наоборот, противоречит ей, давая неожиданное и необычное ее истолкование. В Большом энциклопедическом словаре (БЭС) парадокс – это неожиданное, непривычное, расходящееся с традицией утверждение, рассуждение или вывод [2].

Лингвисты В. В. Одинцов и В. Д. Девкин понимают под ним некое отклонение, идущее вразрез с регулярными положениями языка [6; 8, с. 15]. Другая группа ученых – О. К. Денисова, Т. Я. Семен, Н. Ю. Шпекторова считают, что парадокс – это стилистический прием и фигура речи. То есть это некая словесная композиция, которая противоречит здравому смыслу, это своеобразное мнение, которое резко расходится с общепринятым [7; 9; 11].